

Прилипнуть к нему как клей, я повторяю себе это в голове снова и снова, как бы гипнотизируя себя. Это необходимо для реализации моих планов в будущем.

Ким Хаджин. Он - мое решение для моего будущего. Составив план действий, я начинаю изучать Ким Чундона. До церемонии вступления в Куб осталось две недели.

Преследование Ким Чундона в Интернете оказалось более сложной задачей, чем я думал. Он очень нетехнологичен, если это вообще можно назвать словом. Я собрал о нем немного информации: детский дом, из которого он родом, данные из ежегодника Военной Академии и прочую разную бесплатную информацию о нем.

После первого дня пребывания в Кубе личность Ким Чундона в этом мире исчезнет, а вместо него появится Ким Хаджин.

Интересно, что произойдет, если эта судьбоносная перемена все же случится?

Пока же я посвящаю себя написанию сюжета "Статиста" в своем крошечном блокнотике.

Остальное - обычная скучная работа.

И тут... наступает день "Д".

[Церемония входа в куб.]

Я не могу пропустить это событие. Оно не играет особой роли в сюжете, но если я не приду на него, то буду самовольно изгнан, согласно протоколам Куба. Я надеваю форму и выхожу из своей квартиры.

Как и все миллениалы из моей прошлой жизни, мое мастерство смотреть на смартфон во время ходьбы достигло апогея. Хех.

Последние две недели после окончания Военной академии агентов я с умом использовал свое время, занимаясь исследованиями. Чтобы повысить свои шансы на выживание, я должен быстро понять этот мир.

Кроме случайной проверки информации о Ким Чундоне, я также проверяю горячие новости и темы о героях, подземельях и прочем по всему миру.

Этот мир мало чем отличается от моего прошлого мира, разве что Корея - сверхдержава. Поскольку здесь производят больше всего Героев, это вполне нормально, что они имеют такой вес.

Я чувствую себя таким оцепеневшим в этот день, особенно когда читаю комментарии в интернете корейских нетизенов о том, как они гордятся тем, что они корейцы. У меня просто болит голова... потому что за различиями естественно следует дискриминация.

— Вздых... — в последнее время я часто вздыхаю, но не могу себя за это винить,
— Дискриминация не является темой, представленной в романе. Я могу только предположить, что этот мир унаследовал все мировые проблемы из мира моей прошлой жизни...

Пока я читаю различные статьи в Интернете через свои смарт-часы, я отправляюсь в пункт назначения - Куб - высококлассный центр, где Корея воспитывает Героев. В течение трех лет я буду посещать это место.

Споткнувшись в девятый раз на двузначной цифре, я в конце концов решаю прекратить многозадачность. Я перестану смотреть на свои смарт-часы и одновременно идти. Я могу сосредоточиться только на одном. Поэтому я иду пешком. Иногда я бываю таким глупым и твердолобым.

Я вспоминаю Ким Хаджина, статиста, и, насколько я помню, он бросит учебу после первого курса. Идея сама по себе заманчивая, но я, как полное ничтожество, думаю, что останусь на Кубе надолго. Это учебное заведение, и я планирую научиться здесь всему, чему смогу.

Когда я беру билет в поезде и протягиваю его автомату, то натыкаюсь на знакомого персонажа.

— Вау! — восклицаю я, встречаясь взглядом с другим героем, — Ким Сухо, верно? Спаситель, да? О, Боже, я спасен!

Я заискиваю перед ним, играя словами. Ведь "Сухо" означает "Спаситель" или "Защитник". Так что обращение к нему как к спасителю не является некорректным.

— Извини за это, — нервно отвечает он, считая мое обращение неловким.

— Ничего страшного, Спаситель-ним... Я тоже курсант Куба. Я - Хён Хён, ранг 1111! — энергично представляюсь я ему. Я не хочу вести себя с ним как сумасшедший, но...
— Я, между прочим, фанат...

Ага. Именно так. Я фанат, и я серьезно.

Я тот, кто ценит старых добрых героев справедливости, и хотя в наше время эта тенденция умирает и становится обыденной, я все еще твердо убежден, что они - Мета.

— Хм-м-м... — Ким Сухо тихонько хмыкнул, и я последовал за ним.

Мы вдвоем тихо сидим рядом в поезде. Атмосфера неловкая. Но это нормально. Это небольшая выгода. Я уверен, что Ким Сухо запомнит меня за мои безумные выходки, когда я называл его Спасителем.

Мы приезжаем в Куб, к счастью, вовремя.

— Я пойду, мне нужно встретиться с друзьями. Не хочешь пойти со мной? — он приглашает меня, но я отклоняю его предложение.

— Не, я в порядке, чувак, — я качаю головой, слишком хорошо понимая, насколько сложны его друзья, — я тоже жду друга, — добавляю я.

Мы расходимся. Я остаюсь у ворот, наблюдая за всеми, кто приходит, с наблюдательностью ястреба. Если есть желание, значит, есть и способ.

— Ким Хосуп!

Оказывается, не так уж мне и не везет.

— Дружище, это Хён Хён! Ты что, не помнишь? Уф... Ким Чундон тоже меня не помнит... Как обидно...

Ким Хосуп и Ким Чундон на данный момент уже знакомы. Так что знакомство с Ким Хосупом - это как двух зайцев одним выстрелом. Более того, знакомство с Ким Хосупом принесет мне выгоду в будущем, ведь потенциал этого парня как собирателя информации просто огромен.

Я обнял Хосупа за шею. Как и Ким Чундон, Ким Хосуп - еще один персонаж второго плана. Его особенностью является способность собирать информацию. Как персонаж второго плана, он становится ценным помощником для Ю Ёнхи, другой героини романа.

— Дружище, ты видел Чундона? Где он? — я заключаю его в интимные объятия, обнимая за шею. Так как он ниже меня ростом, я могу обхватить его шею так сильно, как мне хочется.

— Что этот парень делает?

— Бедный парень, он что, издевается над ним?

— Ну, паренек - толстяк, так что все нормально, я думаю?

Я вздрагиваю от ропота окружающих меня обходчиков. Я тут же убираю руки с шеи Ким Хосупа. Почти забыл.

Обхватывание руками шеи и плеча другого человека в Корее имеет опасный подтекст издевательства. Я не очень понимаю, но, по-видимому, такое обхватывание руками является для получателя чрезмерным. Я вспоминаю многочисленные манхвы, которые я просматриваю, и, похоже, там постоянно встречается такой троп.

— Прости, Хосуп... Я просто так рад тебя видеть... — извиняюсь я перед ним.

Несмотря на свиноподобную внешность и явно превосходящий вес, Ким Хосуп - довольно застенчивый тип.

— У-у-у-м... Все в порядке, — он почесывает затылок, избегая моего взгляда.

Это плохо.

— Блин, извини, виноват. Я заглажу свою вину. Пойдем, найдем Чундона. После церемонии я угощу вас чем-нибудь вкусненьким.

Самое меньшее, что я могу сделать, это угостить своих друзей едой. Это очень опасно, ведь я не знаю, как работает выигрыш.

Из всех вещей, которые я просто обязан забыть изучать, это должно быть только чувство денег...

Но это необходимый риск. Я не могу потерять Ким Хосупа. Пусть он не так значителен, как другие персонажи, но он не менее важен, чем они!

Мы - я и Ким Хосуп - обмениваемся контактной информацией. Я вроде бы его и приструнил, но я не могу просто так потерять этого парня. Для такого слабого ничтожества, как я, иметь в будущем эксперта по сбору информации будет большим благом.

— Пойдем, Хосуп! Давай искать, Чундона!

Мы вдвоем прочесываем зал, где должна начаться церемония входа в Куб. Судя по словам Хосупа, Чундон уже внутри.

Я уже написал сообщение Хаджину, он же Чундон, но, похоже, он меня игнорирует и больше внимания уделяет Хосупу, с которым уже знаком. Мне становится обидно.

— ЧУНДОН! — преувеличенно громко восклицаю я, глядя на парня, — Я СКУЧАЛ ПО ТЕБЕ, ПАРЕНЬ! — я заключаю его в объятия. И сделал это не по злему умыслу. Просто веду расследование.

Я ощупываю мышцы Чундона, и, черт возьми, они натренированы так же, как у фехтовальщика, испытавшего многое в этом мире. Похоже, что и масса у него больше, чем у меня.

Мои почти извращенные действия имеют под собой обоснование. В романе после обмена душами Хаджина и Чундона их физические характеристики тоже как бы меняются. Хаджин еще не полностью синхронизирован с Чундоном, поэтому его физические характеристики остаются такими же, как и в Военной академии агентов.

Любопытно.

Очень любопытно.

Если Ким Чундон усердно тренируется еще до того, как Хаджин овладеет его телом, значит, его тренировки принесли свои плоды. Даже учитывая особое прошлое Ким Чундона, я считаю, что стоит проверить методы обучения в Военной академии агентов.

Я должен узнать о методах обучения в Военной академии, чтобы улучшить себя.

— Чундон, дружище! Ты скучал по мне?

— ...

Безмолвный Хаджин внутри тела Чундона очень сильно сопротивляется. "Может, отшлепать его?" - думает он про себя.

Странно, но я улавливаю эту едва заметную враждебность с его стороны. Я быстро прекращаю лапать его, чтобы он не понял, насколько преступны мои действия. Я похлопываю его по плечу.

— Скажи, ты ведь любишь обниматься?

— Нет... — откровенно отвечает он.

<http://tl.rulate.ru/book/95083/3223696>